

Поговорим о климате

ЕС следует выстраивать климатическую дипломатию, чтобы спасти мультилатерализм

[Арне Литц](#), [Роза Бекманн](#) | 31.07.2018

Читайте также эту статью на [немецком](#) и [английском](#) языке

Визит Дональда Трампа в Европу в июле в очередной раз продемонстрировал глубину возникших расхождений между трансатлантическими партнерами. Поддержание стабильных отношений между США и Европой – при всех сложностях и конфликтах, через которые они прошли, – до сих пор никогда и никем всерьез не ставилось под сомнение. После того как Трамп в 2016 году был избран президентом США, обстановка изменилась. Теперь ничто не кажется больше стабильным.

Такой ход событий является отражением глобальной тенденции в мультилатерализме XX и XXI столетия. В 1990-е годы после развала социалистического блока все были исполнены надежд на укрепление и дальнейшее развитие мультилатеральной системы, однако со временем такие ожидания оказались лишь проблеском былой надежды. Растущее неприятие и распад либеральных демократий, обращение к национальным границам, политика отгораживания, а также одиночные действия отдельных государств в области внешней и торговой политики усиливаются и внушают тревогу. Наряду с США и Турцией это касается и России – хотя в последнем случае подобная политика, по крайней мере, не кажется столь уж неожиданной.

Отныне переговоры по климату в формате ежегодной конференции ООН по вопросам климата как одно из самых весомых и успешных проявлений многостороннего сотрудничества могут стать последним бастионом мультилатерализма

Вот эта динамика достигла и Европейского союза. Отдельные страны – члены ЕС, в частности Польша и Венгрия, предпринимают все более активные усилия, чтобы отодвинуть в сторону идею единства Европейского союза, руководствуясь своими национальными интересами. Это проявляется в миграционной политике, сворачивании принципов верховенства права и свободы слова, а также ограничении развития гражданского общества.

Особые сомнения вызывает ренационализация мирового устройства, а ведь именно в недавнем прошлом стало очевидно, насколько возросла глобальная взаимозависимость. Яркий пример тому – финансовый кризис 2008 года. Сюда следует добавить и различные региональные конфликты, отголоски которых слышны далеко за пределами национальных границ и в которые вовлечены намного больше чем два государства.

Наряду с мировыми кризисами и конфликтами существуют вызовы, которые по самой своей природе также являются глобальными в прямом смысле этого слова. К ним принадлежат изменения климата, которые за прошедшие годы стали весьма ощутимыми в разных частях земного шара, о чем свидетельствуют лесные пожары, ураганы или паводки в Европе и США.

Ответственность за последствия глобального потепления с исторической точки зрения большей частью должны взять на себя промышленно развитые страны. Но наиболее опустошающий эффект наблюдается как раз в тех регионах, которые меньше всего способствовали его наступлению. То, что на международной политической арене продолжают в качестве аргументов выдвигать преимущественно соображения экономического характера или даже отрицать проблему изменения климата, может привести к фатальным последствиям. Наиболее ярким представителем такой точки зрения является президент США Дональд Трамп.

Там, где главы государств самоустраниются от решения проблемы, активисты на местах осознают, что в борьбе с последствиями изменения климата нельзя терять время. Именно на местном уровне зарождаются новые импульсы, а во многих регионах – и самые важные платформы конкретных действий.

Можно лишь сожалеть, что развитие пошло таким образом, ведь заключение Парижского соглашения по климату в 2015 году стало вехой в борьбе международного сообщества с изменениями климата. Никогда прежде не удавалось достичь согласия столь многих государств в области политики по вопросам климата. Соглашение по климату во многих местах праздновали как успех мультилатерализма и надеялись на то, что отныне появилась возможность предпринять скоординированные и конкретные шаги по противодействию последствиям изменения климата и их сдерживанию во всем мире.

Нынче все указывает на фундаментальные изменения в той роли, которая принадлежит международным переговорам по климату в контексте мультилатерального мирового устройства. Переговоры по климату в формате ежегодной конференции ООН по вопросам климата как одно из самых весомых и успешных проявлений многостороннего сотрудничества могут стать последним бастионом мультилатерализма, а тем самым способствовать и его сохранению. По всем другим глобальным вопросам содружество государств разобщено как никогда прежде в истории нашего времени. Торговая, миграционная политика и даже нарушения международного права, как в случае с российской аннексией Крыма, не дают возможности достичь хотя бы минимального общего знаменателя.

Но изменение климата касается всех. А потому конференции по климату в будущем могли бы не только усадить за один стол партнеров по переговорам, которые в ином случае отказались бы

даже заходить в один зал заседаний, но и стимулировать процесс переустройства глобальных сетей с отходом от уровня глав государств и правительств и ориентацией на более неформальные локальные и региональные сети, например, Соглашение мэров. Там, где главы государств самоустраиваются от решения проблемы, активисты на местах осознают, что в борьбе с последствиями изменения климата нельзя терять время. Именно на местном уровне зарождаются новые импульсы, а во многих регионах – и самые важные платформы конкретных действий.

На Европейском союзе сегодня лежит особая ответственность. С одной стороны, он принадлежит к мировым регионам с наиболее высоким уровнем выбросов и тем самым существенно способствует глобальному потеплению, в то время как последствия изменения климата в Европе пока сравнительно умеренны по своему масштабу. С другой стороны, за его голосом стоит одно из наиболее мощных экономических объединений в мире, а потому он может существенно повлиять на переговоры и их исход. В качестве нормирующей международной силы понимание им себя не только в качестве экономического союза, но и общности ценностей оправдывает себя.

Чтобы ЕС смог исполнить эту роль и тем самым немного амортизировать потерю США, он должен быть в состоянии вести переговоры по климату на уровне ООН с позиций европейского единения и поддерживать во всем мире страны в достижении поставленных ими целей по защите климата. Для этого требуется политическая воля стран – членов ЕС, но кроме того еще и европейские институции с соответствующим финансовым и кадровым обеспечением. Европейскому союзу нужно реализовать собственные цели в области защиты климата и уверенно смотреть в будущее, если он стремится к осуществлению и продвижению политики в области климата, которая пользуется доверием в длительной перспективе.

Чтобы соответствовать таким притязаниям, в прошлом году я инициировал в комитете по иностранным делам Европейского парламента инициативный отчет по вопросу о дипломатии ЕС в области защиты климата, который был принят 3 июля 2018 года на пленарном заседании преимущественным большинством голосов. В этом отчете парламент требует в частности существенного увеличения кадровых и финансовых ресурсов европейских институций, работающих в сфере дипломатии по вопросам климата, чтобы добиться прогресса в реализации целей Парижского соглашения во всем мире. Кроме того, там выдвигается требование постановки более амбициозных задач в области собственной политики по вопросам климата и превращения ее в неотъемлемую часть всех остальных сфер политики, к которым принадлежит в частности политика в области торговли, развития, безопасности и обороны.

В форме этого отчета дипломатия по вопросам климата впервые была закреплена во внешнеполитической повестке дня Европейского парламента и признан глобальный масштаб этой темы. Тем самым парламент в качестве органа демократического контроля ЕС не только подал сигнал к более активной ориентации европейской внешней политики на роль, которая отводится ЕС на международной арене, но и продемонстрировал понимание своей собственной роли генератора идей для международной дипломатии по вопросам климата. В условиях кризиса мультилатерализма это важное и сильное послание, адресованное международному сообществу. Оно звучит в унисон с голосами представителей США, которые на последней конференции по климату в Бонне громко заявили: «We are still in!».